ИСТОРИЯ ПОНЯТИЙ КАК МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТА «ИДЕНТИЧНОСТЬ»

CONCEPTUAL HISTORY AS A METHODOLOGY OF «IDENTITY» STUDY

CZU: 141.333 **https://doi.org/10.59295/spd2024u.13**

Ксения ГОНЧАРОВА,
ORCID: 0000-0002-0144-0265
e-mail: goncharova.xenia@gmail.com
Молдавский государственный университет

The paper aims to justify the necessity of studying the concept of «identity» in contrast to the criticism of the term in contemporary academic literature. The methodological basis for solving this problem is conceptual history by Germann Lübbe. Viewing the concept of «identity» through Lübbe's methodological lens allows us to identify the reasons for the identity theory to turn to the history of concepts, resolve the difficulties that arise when they are combined, outline the general understanding of identity that emerges from studying it through the history of concepts, and also to map out the trajectory for further research. Thus, the paper emphasizes the importance and relevance of «identity» in contemporary scholarly discourse.

Keywords: *Hermann Lübbe, identity, identity theory, conceptual history, criticism, methodology*.

ВВЕДЕНИЕ

Современный исследователь идентичности уже в самом начале своего исследовательского пути сталкивается с фундаментальной сложностью: ему необходимо обосновать саму необходимость изучения данного феномена. Причиной тому является обилие критических работ об избыточности концепта «идентичность»: он слишком хаотичен [1, p.195], обширен [2, p.100], метафоричен [3, pp.1-2] и таинственен [4, p.2]. Все эти характеристики можно объединить в следующий тезис: понятие «идентичность» является просто теоретической конструкцией для разрешения концептуальных сложностей научных теорий и не имеет отношения к реальности. Эту позицию можно назвать скептической или номиналистской, ведь «идентичность» тут предстает не более, чем flatus vocis. Мы же предлагаем пойти по пути концептуалистов, в котором понятийный статус «идентичности» не противоречил бы ее онтологической укорененности. Методологическим основанием для этого может стать история понятий.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Основой исследования является история понятий как методологическая программа изучения философских концептов, которая оформлена Г. Люббе в работе

«Секуляризация: история одного идейно-политического понятия» (1965). Данный методологический подход зиждется на прагматическом представлении о сущности понятий. Согласно Люббе, понятия − это не «вечные вневременные величины», а изменчивые в зависимости от контекста «схемы ориентации и действия для практики и теории»; они «заимствуется из повседневного языка и обладают убедительностью лишь в той мере, в какой соответствует употреблению»; понятия, словно карты, позволяют человеку ориентироваться, но отталкиваются при этом не от действительности как таковой, а от деятельности, которой они служат. Как следствие, трансформации значений понятий зависят от изменений в системе отношений действительности [5, S.11-17]. Так, история понятий вынуждена отказаться от холистской амбициозности историзма прошлого и обратить внимание на детали: исследователю необходимо погрузиться в историю употребления понятия [5, S.14-15], то есть сосредоточиться не столько на его значении в академических трудах, сколько на той роли, которую оно играет как «программа и пароль», как «дескриптивная категория социальных процессов» или как «схема истолкования» истории [6, с.216-217].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИИ

Итак, теории идентичности история понятий необходима по ряду причин.

Во-первых, она удовлетворяет потребность в обосновании исследовательского внимания к понятию «идентичность». «Do We Need Identity?» − так называется сочинение Ф. Соммерса [7]. И этот теоретический вопрос предстает еще более острым, если задуматься о том, нужна ли идентичность не только ученому, но и человеку вообще. Так, У. Арни напрямую спрашивает себя и читателя: «Do I Need My Identity?», и в качестве пояснения приводит длинный ряд учителей и психотерапевтов, которые убеждают, что у каждого есть идентичность и о ней надо беспокоиться [8, p.67-75]. Причиной самой возможности таких рассуждений является нерешенность вопроса о том, какое отношение «идентичность» имеет к действительности. Методология же Люббе позволяет выявить здесь некоторую определенность: понятия «обладают убедительностью лишь в той мере, в какой соответствует употреблению» [5, S.11-12], следовательно, попоулярность употребления концепта «идентичность» и становится залогом его убедительности.

Во-вторых, история понятий позволяет разрешить напряжение между академическими представлениями об идентичности и языковой практикой обращения к ней, которые разнятся. Так, риторика в мультикультурных государствах зачастую эссенциализирует идентичность культурных и религиозных меньшинств [9-12], в то время как ученые снова и снова подчеркивают ее конструктивный и процессуальный характер [13, p.353]. При этом обсуждение того, как возможен этот разрыв, не инициируется, а ведь именно это и должно быть предметом изучения, согласно концепции Люббе. В практике употребления слов ничего не возникает просто так, и философские концепции, выбравшие изоляцию от словоупотребления, обречены на слепоту.

Несмотря на то, что история понятий отвечает на потребности философской теории идентичности, их сочленение сопровождается рядом сложностей.

Первая сложность состоит в том, что история понятия ведет себя «скептически» в отношении значимости понятия «в контексте современной философской коммуникации» [6, с.220]: так, изучение «секуляризации» у Люббе имеет дело с обширной историко-философской традицией прошлого, в то время как исследование «идентичности» рискует погрязнуть в языковых практиках современности. Разрешить эту сложность возможно при сосредоточении на связи понятия и «актуальной традиции коммуникации» [5, S.13], которая представляет собой в первую очередь практичность в использовании понятий. Массовое употребление философских понятий, против которых выступает Люббе, характеризуются хаосом произвольного использования. Практика же обращения к «идентичности» может быть расценена как выработка прагматичных правил словоупотребления в реальном времени.

Вторая сложность внедрения истории понятий в методологию философского исследования идентичности состоит в том, что активное внимание к употреблению слова «идентичность» в языковой практике не имеет ничего общего с саморефлексией философии, к которой стремится Люббе. Однако за этим тезисом стоит негласная убежденность в том, что между словами и делами есть барьер, в то время как история понятий настаивает на том, что философская работа протекает практически и по сути своей является полевым исследованием, для которого грань между словами и делами размыта [6, с.228].

ВЫВОДЫ

Так, использование оптики истории понятий Г. Люббе позволяет прийти к следующим выводам. «Идентичность» – это философское и идейно-политическое понятие, понимание которого еще конструируется в современности. Являясь посредником между философией и практикой жизни, оно идеологизируется и превращается в мировоззрение, а его философский смысл уступает место политическим и этическим целям. Так, понятие «идентичность» обрело значимость не столько в силу возможности «вскрыть» действительность, сколько в силу способности провоцировать и формировать вокруг себя идейно-политические фронты, и механизм работы такой идейно политической трансформации должен быть изучен. Эта логика позволяет наметить вопросы, на которые исследователь должен ответить в процессе изучение идентичности: где то место, из которого исходит интерес к идентичности? в каких ситуациях он возникает или сохраняется? кто был за или против рассуждений об идентичности? при каких предпосылках к «идентичности» можно относиться нейтрально или опосредованно? каковы функции, которые данное понятие выполняет как пароль или описание социальных процессов? какой конфликт скрывают дискуссии об идентичности?

какие идейно-политические фронты мобилизует понятие «идентичность»? какова логика социального действия стоящих за ним групп и индивидов?

БИБЛИОГРАФИЯ

1. MALEŠEVIĆ, S. Identity: Conceptual, Operational And Historical Critique. In: S. MALEŠEVIC, M. HAUGAARD, eds. *Making Sense Of Collectivity: Ethnicity, Nationalism And Globalization*. London: Pluto, 2002, pp.195-215. ISBN 0-7453-1937-8.
2. APPIAH, K.A. *The Ethics Of Identity*. Princeton: Princeton University Press, 2005. 373 p. ISBN 9780691130284.
3. BRUBAKER, R., COOPER, F. Beyond «Identity». In: *Theory And Society*. 2000, vol.29, nr.1, pp.1-47. DOI 10.1023/A:1007068714468.
4. FEARON, J.D. *What Is Identity? (As We Now Use the Word)*. Unpublished manuscript, Stanford University, 1999. Available: https://web.stanford.edu/group/fearon-research/cgi-bin/wordpress/wp-content/uploads/2013/10/What-is-Identity-as-we-now-use-the-word-.pdf [Accessed: 24.06.2024].
5. LÜBBE, H. *Säkularisierung. Geschichte eines ideenpolitischen Begriffs.* München: Verlag Karl Alber Freiburg, 2003. 160 S. ISBN 978-3495480915.
6. КУРЕНОЙ, В.А. История философской истории понятий: предисловие к переводу Г. Люббе. В: *Социология власти*. 2017, т.29, №4, с.197-239. DOI 10.22394/2074-0492-2017-4-197-239.
7. SOMMERS, F. Do We Need Identity? In: *The Journal of Philosophy*. 1969, vol.66, nr.15, pp.499-504. DOI 10.2307/2024565.
8. ARNEY, W.R. Do I Need My Identity? In: *Thoughts out of school*. New York: Peter Lang AG, 2000, pp.67-75. ISBN 0820448761.
9. VOLPP, L. Blaming Culture for Bad Behaviour. In: *Yale Journal of Law and the Humanities*. 2000, nr.12, pp.89-116
10. RENTELN, A.D. *The Cultural Defense*. Oxford: Oxford University Press, 2005. 404 p. ISBN 978-0195154030.
11. PHILLIPS, A. Multiculturalism without culture. Princeton: Princeton University Press, 2007. 168 p. ISBN 978-0-691-12944-0.
12. SONG, S. *Justice, gender, and the politics of multiculturalism*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 212 p. ISBN 9780511490354.
13. FOWLER, C. From Identity and Material Culture to Personhood and Materiality. In: D. HICKS, M.C. BEAUDRY, eds. *The Oxford Handbook of Material Culture Studies*. Oxford: Oxford University Press, 2010, pp.352-385. ISBN 9780199218714.